

Слова Шэнь Цзина затихли, но многие в зале невольно усмехнулись и тут же принялись поддакивать.

— А ведь Сючай Шэнь прав, возразить нечего!

— Верно, траурная музыка — это тоже музыка!

— Именно так, ни одно произведение не рождается с ярлыком траурного.

— Это не музыка выбирает стать траурной, а траур выбирает музыку...

— Если судить исключительно по мелодии, то это произведение Сючая Шэня — настоящий шедевр!

Слушая перешептывания толпы, Чжао Ин и Сун Ляньсинь, и без того кипевшие от гнева, почернели от ярости. Проклятые мерзавцы! Они же откровенно насмеваются над ними!

Видя, что Чжао Ин и Сун Ляньсинь вот-вот взорвутся, Су Южун поспешно вмешалась:

— Господин Шэнь, попридержите язык! Мы здесь собрались, чтобы наслаждаться музыкой в кругу друзей. Если у вас больше нет дел, прошу, покиньте нас.

Ишь какой острый на язык! Неужели он не боится, что Чжао Ин позже ему отомстит? Вместо того чтобы тратить время на пустую болтовню здесь, лучше бы поскорее отправился в дом семьи Су просить прощения у матери! Он ведь только что чудом избежал смерти на улице, неужели он до сих пор не верит, что проклят?

— Хорошо! — Шэнь Цзин пожал плечами.

Раз уж Су Южун выставила его за дверь, задерживаться не было смысла. Он позвал Чичи и направился к выходу. Однако, сделав всего несколько шагов, Шэнь Цзин внезапно остановился.

Постойте-ка! Я же еще не прочел стихотворение!

Как заядлый любитель покрасоваться, он не упускал случая блеснуть. А если случая не было — создавал его сам!

— Только благодаря вашей поддержке, госпожа Су, я решился на месте сочинить оду в вашу честь! — Шэнь Цзин обернулся. — Надеюсь, вы дадите мне этот шанс.

— Хорошо, начинайте, — Су Южун молча потерла виски, лишь бы поскорее спровадить его.

Шэнь Цзин не спешил. Он оглядел Чжао Ина и остальных:

— Может, хотите сначала съязвить пару раз?

Те лишь презрительно фыркнули в ответ.

Черт возьми! Эти люди не знают правил игры! Весь запал для выступления пропал. Где же хваленая тупая критика? Шэнь Цзин мысленно выругался, прочистил горло и медленно начал:

— На мой взгляд, госпожа Су — первая красавица нашей управы Лочуань. Назовем эту оду Ода Ло-шэнь.

Ода Ло-шэнь? Толпа замерла в изумлении. Сочинить оду на месте? Это куда сложнее, чем просто стихотворение! Но многие были вынуждены признать: Су Южун действительно достойна называться первой красавицей Лочуаня.

— Глядя на госпожу Су, вижу: облик ее подобен вспорхнувшему лебедю, движения грациозны, словно у плывущего дракона. Сияет, как осенняя хризантема, свежа, как весенняя сосна. Словно легкое облако, скрывающее луну, словно вихрь, кружащий снег... — пока люди в зале задумчиво внимали, Шэнь Цзин уже всю декламировал.

Он покачивал головой, мысленно извиняясь перед великим Цао Чжи. Прости, мастер, я даже списать до конца не могу!

Сначала никто не придавал значения его словам, но по мере того, как он продолжал сыпать изысканными фразами, на лицах слушателей отражался всё больший ужас. Су Южун смотрела на Шэнь Цзина с нескрываемым потрясением. Эти слова, этот слог...

— Погодите! — Су Южун внезапно прервала его. — Кто-нибудь, принесите бумагу и кисть!

Вскоре Шэнь Цзину поднесли письменные принадлежности. Су Южун смотрела на него горящим взглядом:

— Господин Шэнь, прошу, запишите эту оду, чтобы...

— Хорошо! — не дожидаясь окончания фразы, Шэнь Цзин, жаждавший еще большего внимания, охотно согласился.

Он взялся за кисть. Линии ложились размашисто, легко, словно летящие облака. Ну, или, точнее, напоминали каракули безумца! К счастью, не настолько плохо, чтобы нельзя было разобрать текст. Но это было неважно. Главное — поза была эффектной, а уровень пафоса зашкаливал!

Дойдя до строки о нежной орхидее, что томится в горах, Шэнь Цзин внезапно остановил кисть и взглянул на побледневшего Чжао Ина:

— Негоже мне одному блистать. Дам шанс и Цзеюаню Чжао! Господин Чжао, как первому таланту Хуайчжоу, вам и завершать это произведение.

Не дожидаясь ответа, Шэнь Цзин грациозно подхватил ошеломленную Чичи и направился к выходу. Покрасовался — и в кусты! Больше он всё равно не помнил. Если кто-то вздумает заставить его дописать, позор неизбежен!

Шэнь Цзин сбежал очень быстро. Когда люди оторвали взгляды от оставленного им шедевра, его с Чичи и след простыл.

— Молодой господин, вы такой невероятный! — Чичи смотрела на него с нескрываемым обожанием. Она с детства была при нем и знала грамоту, но понимала, что и строчки из тех изысканных слов не смогла бы написать.

Шэнь Цзин подмигнул ей:

— Какой там невероятный, я же списал!

— А? — Чичи опешила.

— А ты думала, я сам это сочинил? — он закатил глаза. — Если бы я был на такое способен, давно стал бы первым талантом в Поднебесной!

Он запомнил этот отрывок только потому, что в прошлой жизни, играя в игру, услышал реплику одного персонажа и выучил её, чтобы при случае впечатлять девушек. В той жизни не пригодилось, зато здесь — в самый раз.

Чичи долго смотрела на Шэнь Цзина, который так просто признался в плагиате, а потом прикрыла рот ладошкой и прыснула:

— Молодой господин, я только сейчас поняла, какой вы бесстыдник!

Шэнь Цзин помрачнел и легонько щелкнул её по лбу:

— Умеешь же ты делать комплименты! В следующий раз лучше промолчи...

Они ушли, перешучиваясь, но в зале воцарилась неловкая тишина. Все присутствующие были литераторами и прекрасно понимали ценность этих строк. Одни лишь эпитеты вызывали восторг. Но Шэнь Цзин не дописал! Они хотели увидеть продолжение, но его не было. Это было подобно встрече с божественной красавицей, которая, едва успев сбросить одежду, внезапно исчезла.

— Цзеюань Чжао, может, вы продолжите? — наконец раздалось предложение.

— Да-да! Вы же первый талант Хуайчжоу, и каждый день любуетесь такой красавицей, как госпожа Су, у вас наверняка полно вдохновения!

— Нельзя дать Шэнь Цзину затмить вас!

— Верно, он нарочно оставил незаконченным, чтобы бросить вам вызов!

Чжао Ин стоял, то краснея, то бледнея. Продолжить? Как?! Все лучшие слова уже использовал Шэнь Цзин! Даже если он полезет в книги, ничего лучше не найдет. А если напишет хуже, то лишь опозорится, приставив к золоту собачий хвост.

— Может, попробуешь? — с надеждой прошептала Сун Ляньсинь. Она не понимала, в какой тупик загнан Чжао Ин, ей просто хотелось, чтобы он утер нос Шэнь Цзину.

Чжао Ина чуть не стошнило от ярости. Попробуй? Почему ты сама не попробуешь? Она была настолько невежественна, что даже не осознавала сложности задачи.

Стараясь не сорваться на крик, Чжао Ин пробормотал:

— У меня голова раскалывается, не до этого сейчас. Пойдем отсюда!

Он, не обращая внимания на разочарованные взгляды, быстро зашагал к выходу. Сун Ляньсинь поспешила следом, поддерживая его под руку:

— Ты не можешь продолжить?

— А сама-то как думаешь? — огрызнулся Чжао Ин, сгорая от стыда и злости.

<http://bllate.org/book/24513/2875295>